

Секция «Региональные проблемы мировой политики»

Позиция Германии по ближневосточному урегулированию

Ханнанова Гузель Айдаровна

Аспирант

Российский университет дружбы народов, Факультет гуманитарных и социальных наук,
Москва, Россия

E-mail: gzhelkaha@mail.ru

Арабо-израильский конфликт - это уникальная международная проблема, которая зависит от изменений на международной арене не в меньшей степени, чем от внутренних подвижек. Одним из главных участников процесса ближневосточного урегулирования все заметнее становится Германия, что определяет значимость изучения основных характеристик ее позиции по этой проблеме.

При выработке позиции по арабо-израильскому конфликту Германия не может не учитывать следующие детерминанты: моральный императив перед еврейским народом за ущерб, нанесенный в годы правления «Третьего рейха», и лояльность к позиции США по урегулированию. Правительство ФРГ даже на современном этапе продолжает считать США решающим и незаменимым актором на Ближнем Востоке. Вышеперечисленные детерминанты остаются постоянными и неизменно соблюдаемыми.

Среди детерминантов существуют также переменные германского курса по урегулированию. К ним относятся выработка общей внешней политики и политики безопасности ЕС (ОВПБ ЕС), а значит, необходимость выступления с позиций ЕС, решения которого иногда отражают мнения евроцентристов и противоречат американской позиции. Другим детерминантом является зависимость ФРГ от ближневосточной нефти и необходимость сохранения ближневосточных рынков сбыта немецкой продукции, что заставляет ФРГ поддерживать арабскую сторону в конфликте. Данный детерминант начинает играть все большую роль, учитывая задачу диверсификации поставщиков энергоресурсов. Последнее время вовлеченность в конфликт стала отвечать внутренним интересам ФРГ, учитывая последовательное увеличение мусульманского населения в Германии. Некоторые внутриполитические силы пытаются найти поддержку среди избирателей-мусульман, и поэтому выстраивают свои предвыборные программы с учетом интересов этой части немецкого общества. Лоббисты интересов мусульман оказывают влияние на решения ФРГ и ее участие в процессе урегулирования.

Таким образом, немецкая позиция характеризуется тонкой игрой в непоследовательности. Позиция Германии является больше конъюнктурной. Внешнеполитическая линия Германии использует алгоритм, основанный на чередовании требования создания независимого государства в результате справедливых выборов и изоляции движения ХАМАС, завоевавшего большинство на демократических выборах. Цель данной линии - пролонгирование момента выработки окончательного решения. Это соответствует интересу поддержания ровных отношений как с Израилем, так и с арабской стороной.

Можно ожидать, что моральный фактор сохранит свое влияние. Германия не позволит себе резкой критики в адрес Израиля. Данный детерминант также останется препятствием на пути выработки общей стратегии ЕС в отношении ближневосточного урегулирования, так как многие члены ЕС выступают с более критичных позиций в адрес Израиля, требуя немедленного прекращения поселенческой политики и осуждая за использование химического оружия против безоружного гражданского населения. ФРГ просто не может позволить себе критическое отношение к Израилю, ведь это может быть воспринято как

возрождение антисемитских настроений.

Важным моментом является также то, что больших успехов Германии удалось достичь в восстановлении палестинской инфраструктуры и государственности. Успех миротворческих усилий ФРГ может не только существенно увеличить ее влияние на Ближнем Востоке, но и заявить о победе фактора «гражданской силы» над «военной». Позиционируя себя в качестве «soft power», ФРГ выступает за первостепенное внутреннее реформирование палестинских земель, за которым уже могут последовать мирные переговоры между Израилем и Палестиной.

Следует отметить, что политические инициативы ФРГ во многом предвосхищали международные инициативы по ближневосточному урегулированию. Так инициатива Йошки Фишера была учтена при выработке «Дорожной карты». Инициатива Штанмайера 2007 г. оживила активность всего Евросоюза, следствием чего стала «Стратегия действий ЕС» от 15 ноября 2007 г. Экономические и гуманитарные инициативы ФРГ были оценены международным сообществом по заслугам, о чем свидетельствует выбор Берлина местом проведения конференции «В поддержку палестинской гражданской безопасности и верховенства закона» в июне 2008 г.

В целом, ФРГ еще не реализовала весь потенциал, которым она обладает. Однако, с увеличением внимания немецкого капитала к рынкам арабских стран, ростом числа лоббистов немецко-арабских проектов внутри ФРГ и увеличением мусульман-немцев позиция немецкого правительства может претерпеть изменения. Появились политические силы в правительстве Германии, отстаивающие требования палестинской стороны и осуждающие действия Израиля. Таким образом, можно прогнозировать отказ от тактики пролонгирования, заинтересованность в действенном решении арабо-израильского конфликта с целью снижения рисков для интересов немецкого бизнеса.

Источники и литература

- 1) Берг И.С. ФРГ и израильско-палестинский диалог // <http://www.iimes.ru/rus/stat/2009/31-03-09.htm>
- 2) Берг И.С. ФРГ – Ближний Восток и Северная Африка: перспективы и приоритеты сотрудничества // <http://www.iimes.ru/rus/stat/2009/08-10-09a.htm>
- 3) Дудайти А.К. ФРГ: ближневосточная политика (1949-1983). Владикавказ: Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В. И. Абаева, 2009.
- 4) Beck, M. Herausforderungen deutscher Außenpolitik im Nahen Osten // GIGA Focus Nahost, 2008, №6.
- 5) Future for Palestine. 2007 // <http://www.auswaertigesamt.de/diplo/de/Aussenpolitik/RegionaleSchwerpunkte/NaherUndMittlererOsten/ZukunftPal>
- 6) Hubel, H. The Israeli-Palestinian Conflict in the EU-U.S. Relationship // German-American issues, 2006, №6. p. 30-33.
- 7) «Idea Paper for Middle East Peace» by German Foreign Minister Joschka Fischer, submitted at the EU foreign minister's meeting in Luxembourg on 15 April 2002. Berlin: Stiftung Wissenschaft und Politik (SWP). 2002. p.220-221.
- 8) Möller, A. The Future of Germany's Foreign Policy in the Middle East: European, Transatlantic, and Eventually More German? Washington: The American Institute for Contemporary German Studies (AICGS). 2009.

- 9) Opening Speech by Federal Foreign Minister Steinmeier at the Berlin Conference in Support of Palestinian Civil Security and the Rule of Law. 24.06.2008 // <http://www.diplo.de/diplo/en/Infoservice/Presse/Reden/2008/080624-BM-PALSEC.html>
- 10) Performance-Based Roadmap to a Permanent Two-State Solution to the Israeli-Palestinian Conflict. 30.04.2003 // <http://www.mfa.gov.il/MFA/Peace+Process/Guide+to+the+Peace+Process/A+Performance+Based+Roadmap+to+a+Permanent+Two+Sta.htm>
- 11) Reinicke, A. German-Israeli relations // Germany and the Middle East interests and options. Edited by Volker Perthes. Berlin: SWP. 2002. p. 76-90.
- 12) Statebuilding for Peace in the Middle East: an EU action strategy. 15.11.2007 // <http://www.auswaertiges-amt.de/diplo/en/Aussenpolitik/RegionaleSchwerpunkte/NaherUndMittlererOsten/Uebersicht>.
- 13) Steinberg, G. Deutsche Nah-, Mittelost- und Nordafrikapolitik. Berlin: SWP. 2009.
- 14) Timm, A. The influence of domestic factors on German Middle East policy. Washington: AICGS. 2006.